

Заметки по эсхатологии повседневной жизни

В. Ю. Ирхин, М. И. Кацнельсон

*Я интересуюсь: здесь никого не волнует, что
после смерти он попадет прямо в ад?*

(Ч. Паланик. Колыбельная)

Открыть окно – что жилы отворить.

(Б. Пастернак. Разрыв)

Как всегда на рубеже тысячелетий, эсхатология становится царицей наук, потеснив на этом почетном месте математику. Люди с «духовными запросами», люди со слабыми нервами, наконец, просто люди с длинным (хочется добавить – и раздвоенным) языком непрерывно обсуждают в устной и письменной форме грядущий конец света.

Знамения, предсказанные в Евангелии, действительно многочисленны и недвусмысленны. На каждом шагу появляются чудотворцы, пророки, предсказатели и гадалки разного уровня; иногда это выглядит нелепо, но все равно как-то работает и определяет жизнь общества. Редкая газета может отказаться от печатания гороскопов (даже интеллигентные «Известия»). Особый всплеск этих явлений в России произошел на катастрофическом разломе, связанном с началом перестройки. Тогда в большом количестве освобождалась энергия, а люди были полны искреннего

энтузиазма и жажды помочь друг другу, причем многое действительно получалось. Некоторые герои того времени бесславно погибли или стали постоянными пациентами психдиспансеров, а другие исчезли с горизонта, занявшись серьезной внутренней работой и перестав увлекаться внешними эффектами. Теперь все как-то скучнее. На фоне наших серых будней неумолимо проступают запутанные закономерности судьбы, которые ведут к ощущению внешнего давления, несвободы и обреченности. Мистическими и экстрасенсорными способностями уже никого не удивишь: они проявляются вплоть до самого бытового уровня, часто вызывая привычную тошноту.

Писания различных религий содержат обширный материал на эту захватывающую тему – пророческие книги Ветхого Завета, Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис), апокрифические еврейские апокалипсисы, в изобилии появившиеся на рубеже нашей эры, Коран, книги зороастризма, буддийские тексты (сутра «Львиный рык миродержца» [1], третий раздел Абхидхармакоши [2]...). Не останавливаясь на широко известных (хотя, как правило, крайне поверхностно воспринятых) апокалиптических и евангельских пророчествах, приведем ряд цитат из текстов западной и восточной традиций:

«И истлеет все небесное воинство (звезды); и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы» (Исаия 34:4).

«В период, когда малая кальпа подходит к концу, люди, продолжительность жизни которых – десять лет, одержимы безнравственными влечениями, крайней жадностью и ложными учениями. Злоба их настолько сильна, что, когда они видят друг друга, как охотник на оленей – лесную антилопу, их быстро охватывает чувство ненависти и отвращения. Все, что ни попадется им под руку – палка, комя земли и т.п., – становится для них *оружием*, с помощью которого они лишают друг друга жизни» (Абхидхармакоша 3.99).

«Переходим из века сего, как саранча, жизнь наша проходит в страхе и ужасе, и мы сделались недостойными милосердия... Чем больше будешь испытывать, тем больше будешь удивляться; потому что быстро спешит век сей к своему исходу» (3 кн. Ездры 4:24).

«И когда дунут в трубу единым дуновением, и спасена будет земля и горы, и раздроблены единым дроблением, – вот в тот день падет падающее, и небо расколется, и будет оно в тот день слабым» (Коран 69:13-16).

Реальность, отраженная в писаниях, находится вне времени. Некоторые фрагменты древних текстов, составленных много столетий назад в далеких землях, звучат пугающе актуально, почти как злободневная политическая публицистика:

В худой стране и народ-то убогий.
Стараются нажить себе побольше вещей,
а пользоваться ими уже времени нет.
Гнетет их страх смерти,
страшатыся они любых перемен.
Хоть и имеют лодки и экипажи,
да некому в них ездить.
Хоть и есть у них войска и оружие,
да некому привести их в порядок.
Сами же только и мечтают о былом,
что хорошо бы вновь всем *вернуться*
к завязыванию узелков на веревке вместо письма.
(Дао Дэ Цзин 80)

В принципе, острый интерес к эсхатологической проблематике обоснован, оправдан и (потенциально) спасителен – даже корабельные крысы проявляют естественное беспокойство в предвидении скорого кораблекрушения. Человек же – не гораздо ли лучше крысы? «Лучше», во всяком случае потенциально – в обыденной жизни бывает, как известно, всякое. Тексты обращены к *внутреннему* человеку, внутренней же крысы не существует; крыса *не* создана по образу и подобию Божию, и перед ней *не* стоит задача «стать Богом». При чисто *внешнем* отношении к опасности различие между этими двумя видами живых существ стирается. Крысам даже легче, они могут надеяться сойти на берег или перейти на другой корабль (кстати, символ церкви). Перед людьми, в принципе, тоже открыты два пути. Первый путь, со сменой корабля – это построить, по известному анекдоту, большой ероплан и улететь на нем на хрен. Таким стремлением были в значительной степени мотивированы русские философы – основоположники теоретической космонавтики (основоположники космонавтики практической были люди